

Инк разобрался со всеми тварями от первой ступени по девятую. Каждый раз он встречал химеру из членистоногого и животного другого типа. На первой был человек и жук с хвостом скорпиона, на второй – богомол хвостом змеи вместо своих четырех ног. На третьей – улитка со стрекозиными крыльями, точь-в-точь как транспорт в буфере, но очень маленькая и плюющаяся кислотой. Защищаться от трех таких было тяжело, но они покидали границ ступени, что позволяло избежать совсем уж непредсказуемых атак.

На четвертой ступени из пыльной амфоры вылетели маленькие белые птицы с электрическими разрядами в крыльях – такие же, как транспорт Зендэ. Что в нем было от насекомого Инк понял далеко не сразу. Он тщательно обследовал тело птички. Поводья, которые были у прирученных в буфере животных, оказались частью тела – усиками. Инк смог найти орган, ответственный за генерирование электричества. Он пришел к выводу, что эта железа – часть от другой твари, но подтверждения не было.

На пятой ступени Инка дожидались рыбы с телами, похожими на сколопендр. Такие же сегментарные тела с отростками в виде множества ног, на конце каждой из которых имелся коготь. Довольно неприятные на первый взгляд существа. Как только Инк попытался напасть, ноги сколопендро-рыб веером раскладывались в крупные радужные плавники. Из чудищ они в один миг превращались в удивительно красивых созданий. Их маневренность в воздухе поражала, но главное – они вполне легко обходились без воды. Чешуя сегментарных рыб была покрыта слизью и совсем небольшие иглы. Тела рыб оказались подобны наждаку. Инк подозревал, что они ядовиты, но проверить не мог. Полёты рыбы обеспечивали тем же способом, что и подводные обитатели – газовым пузырьём. Разница лишь в том, что у этих монстров там содержалась смесь, которая была легче воздуха. В каждом сегменте – отдельный пузырь, отсюда и поражающая воображение гибкость.

На шестой ступени Инк встретил относительно крупных монстров. Из отверстий панциря черепахи торчали пучки тонких ножек, вместо головы – набор выдвигающихся жвал. Особенностью этих тварей была их способность объединяться в единый «ком» для защиты. Тонкие ноги проникали под панцирь другого существа, стягивали твердые оболочки. Против возможностей силового поля этого оказалось недостаточно. Инк справился с ними достаточно быстро.

На седьмой ему попались мини-волки с гибкой, как хоботок бабочки пастью. Никаких клыков – только этот «хлыст» с острым концом. Восьмая ступенька порадовала металлическими стрекозами. С ними пришлось тяжелее всего. Девятый этап испытания принёс Инку кровь смеси паука и крокодила, а десятый... десятый пугал его до дрожи.

Перед Инков висели десяток белых прозрачных креветок. Они легко плавали в воздухе, потому как тела физического у них не было. Стоило лишь появиться первой, как она тут же скользнула под капюшон и спустя миг уже была в его микрокосме. Инк атаковал её нитями светоча, но часть его тонкого тела всё равно была сожрана этой тварью. К счастью, на помощь пришел лирс. Два существа сражались недолго. Выращенный из особого зерна металлический доспех лирса в какой-то момент обратился щупальцами. Креветка была схвачена и сожрана.

Лирс с удовольствием пожирал врага, а еще девять таких тварей висели над кувшином перед Инком.

«Я слишком расслабился после этих легких девяти ступеней. И что теперь делать? Нужно победить их. Обязательно.»

Мысли о том, что лирс научился использовать доспех титанов как оружие – радости не добавлял. Сейчас он помог ему справиться с хищным чудовищем, но если он решится напасть на самого Инка? Противопоставить было нечего.

«Зерно не усваивается светочем, но теперь у меня есть тонкое тело, пусть и слабое. Как только вернусь – сразу использую одно. Не хотелось делать это, пока тонкое тело не созреет, но выбора, похоже, больше нет.»

Инк стоял и смотрел, а креветки не нападали. Сбоку появилась свеча. Она не остановилась над кувшином, но поплыла дальше – к одиннадцатой ступени. Неестественный мрак отступил, как волна, позволяя увидеть расположенное дальше. На одиннадцатой ступени стоял не кувшин, а статуя глубокого старика, опирающегося на каменную таблицу с письменами.

- Один мудрец сказал, - раздался старческий, уставший голос. Губы статуи не сдвинулись, но Инк знал, видел своими глазами-гэрронами нечто, заточенное в камне. - «Всё сущее подчиняется разрушению. В это суть стремления жизни. Горы становятся песком, животные умирают и разлагаются, растения сохнут и сгорают. Всё сущее обращается в прах. Мир стремится к смерти». Другой ответил: «Из пылинки родились мельчайшие твари, из них появились растения и животные. Пыль слеживается в камни, камни собирают в горы. Из праха возникло всё сущее.»

Статуя замолчала. Одна из креветок бросилась вперёд, проникла в каменную голову и тут же была разорвана на части. Светоч внутри статуи стал светиться чуть ярче.

Подлетела еще одна свеча. Она открыла двенадцатую ступень с новой статуей. Это тоже был старик, но чуть моложе. Плита, на которую он опирался, имела те же письмена, но внешне казалась не столь сильно потрёпанной.

Инк осторожно ступил на одиннадцатую ступеньку. Восемь креветок, как замороженные, последовали за ним. Новая статуя заговорила тем же способом:

- Один мудрец сказал: «Всё сущее стремится к порядку. Установившись в нём оно обретает покой и конец всего. Порядок – это смерть». Другой ему ответил: «Всё сущее изменяется, а изменившись, теряют себя, становясь новым. Перемены – это смерть».

Ситуация с креветкой повторилась. Новая свеча и новая ступень. Новая статуя и новый рассказанный отрывок. Каждый раз голос становился чуть моложе, а каменная плита с теми же символами – чуть аккуратнее.

- Один мудрец сказал: «Драконы – порождения алчности. Они жаждут чего-то столь сильно, что становятся одержимы этим. Поэтому, они служат оружием и по своей природе злы. Другой

ответил: «Драконы порождения страха. Они боятся потерять нечто столь сильно, что отрачивают себе броню и когти, бросаются в бой ради защиты дорогого им. Поэтому, они служат щитом и по своей природе добры.»

Следующая:

- Один мудрец сказал: «Весь мир сер, в нём нет места чуду. Он должен измениться, чтобы обрести краски.» Другой ему ответил: «Весь мир разноцветен, каждый его уголок – порождение чуда. Он должен оставаться неизменным, чтоб сохранить свои краски.»

Инк шагнул еще дальше.

- Один мудрец сказал: «Законы созданы, чтобы их нарушать. Всякие рамки ограничивают рост.» Другой ему ответил: «Законы созданы, чтобы их соблюдать. Всякие рамки придают форму, без которой рост внутренний невозможен.»

- Один мудрец говорил со вторым, и мы их слушали, хоть и не желали, - Инк замер перед шестнадцатой ступенью. Что-то поменялось, и он боялся попасть в ловушку. Все ступени ранее избавляли его от одной из кривоток, но никаких испытаний не было. Возможно, дальше ему придётся давать ответы на вопросы или принимать решения на основе услышанного. Всякий раз он тщательно изучал статуи и плиты, но пока не находил никаких подсказок. – Они не спорили, но их слова не находили согласия. Каждый из них говорил правду о Море, но ни один не говорил истину. Истина проста и в ней нет места спору. Без конфликта нет стремления и любопытства. Они говорили правду, чтобы скрыть истину. Такова была их величайшая ложь, порождённая желанием развеять скуку.

Инк ждал подвоха, но лишь еще одна свеча полетела вперед.

- Один мудрец обладал неизменной плотью и вечно изменчивым разумом. Другой – изменчивой плотью, но разумом незыблемым. В области бесконечных изменений берут начало демоны. В области бесконечного порядка – боги. Первый мудрец был демоническим богом, второй – божественным демоном. Их разговор остановил войну между богами и демонами. Мы слушали их, даже когда не хотели. Мы менялись.

- Один мудрец был величайшим воином. Другой – непревзойденным ученым. Мы восхищались тем, как разрушение Мира было остановлено несколькими словами. Мы не догадывались, что поднимаем чаши за спасение того, кто уже давно мертв, славим тех, кто его убил.

- Один мудрец говорил о законах плоти. Другой – о законах разума. Мы радовались рождению новой жизни. Никто не спросил, откуда у них осколки душ. Никто не интересовался, зачем они создают слабых созданий, с плотью рыхлой, будто глина. Никто не предполагал, чем обернется наделение ничтожных возможностью расти и стать сильными и могущественными. Никто не испугался, когда люди смогли одолеть дракона.

Последняя крешетка была съедена. Инк настороженно смотрел на медленно летящую к двадцатой ступени свечу. Когда под светом небольшого огонька отступила тьма, его глазам предстала широкая площадка. Больше ступеней не было. Возле стены стоял каменный трон, на котором расположилась покрытая пылью статуя молодого человека. Левая его рука лежала на подлокотнике, а правая была протянута вперед – согнутые пальцы остановились по велению скульптора. Держала ли статуя что-то в руках ранее, или ладонь пыталась сжаться в кулак, но замерла камнем на середине пути – не было никаких подсказок, которые бы дали ответ.

- Подойди, - прозвучал голос.

- Я не настолько любопытен, - возразил Инк.

- Ты боишься? – раздался вопрос от статуи.

- Конечно, - Инк не решился лгать перед статуей. Его глаза смотрели вперед, но в этом извятии не было ни намёка на светоч. Статуя казалась совершенно мертвой, но голос был. Нечто перед ним оказалось настолько могущественным, что глаза-гэрроны не имели возможности увидеть его.

- Разве мой храм чем-то угрожал тебе? – допытывался голос. – Испытания были легкими. Ты желал крови могущественных существ, я дал её тебе. Подойди, прими мою просьбу. Взамен получишь награду.

- Если я не хочу этого делать? Зачем мне брать на себя обязательства?

- Никто не вправе заставить тебя, но если ты хочешь вырасти, стать кем-то большим, тебе не обойтись без этого.

Статуя молчала. Инк ждал, но ничего не было произнесено. Он обернулся назад, там осталось еще много свечей, но стены больше не было. Огоньку улели вдаль, выстраиваясь двумя пунктирными линиями, открывая ему дорогу к двери из этого зала.

«Это выход. Бог отпускает меня? Предлагает сделать выбор самому? Разумным будет уйти. Кто знает, что статуя хочет от меня. Конечно, он ищет преемника. Условия очень просты, но то же время очень сложные, так? Значит ли это, что выполнить их невозможно? Я должен уйти, - убеждал себя Инк, - никакая дополнительная награда не стоит непонятного долга перед божеством. Непредсказуемые последствия, неясные выгоды, ненужный риск... Да, но...»

Инк сам не понимал, что тянет его вперед. Было ли это искушение бога, или нотка безумия, которой заразил его Глэм. Бывший наставник остался в памяти Инка сволочью, беспринципным воином, выбросившем ученика ради сомнительной выгоды, но в то же время его образ сверкал ярко. Было нечто притягательное в его безумных действиях. Это порождало странный голод, жажду эмоций и впечатлений, которые были недоступны в застенках Замка Гудар. Внутри Инка разгоралось стремление познать невиданные цвета, услышать запах живых

полевых цветов, даже если для этого придётся терпеть аромат горькой полыни. Он не желал, он больше не мог видеть серые панели стерильных лабораторий Зендэ, но страх не давал ему шагнуть вперёд - яркие свечи сгорают быстрее.

Всё замерло.

Инк почувствовал, как его тело сдавливает неведомая сила. Она не давала ему двигаться вперёд, пошевелить даже частью мнимого тела.

<http://tl.rulate.ru/book/16414/444761>